

На следующее утро я проснулась в холодном поту от кошмара.

В голове царил хаос: я, Чжун Сяо и его родители, чьи лица в этом сне были размыты, словно на них наложили мозаику.

Рано или поздно невестке приходится предстать перед свекром и свекровью, твердила я себе, пытаюсь успокоиться.

Я почти не притронулась к завтраку, который приготовил Чжун Сяо, и даже проигнорировала его обиженный взгляд.

Как оказалось, мои опасения были не напрасны.

Чтобы еда не пропала, Чжун Сяо съел всё сам, а чуть позже, пока я беседовала с госпожой Чжун, он вступил в страстную и мучительную связь с уборной. Впрочем, это уже совсем другая история.

Выходя из дома, Чжун Сяо облачился в черный костюм, дополнив его — как всегда — вызывающе розовой рубашкой. Не понимаю, откуда у него такая страсть к этому цвету. Неужели это и есть то самое скрытое тщеславие?

Впрочем, что бы он ни надел, выглядел он превосходно.

На мне был наряд, который интернет-советчики единогласно называли идеальным для первого визита к родителям жениха. Я старалась выглядеть как можно привлекательнее, лишь бы меня не выставили за порог.

Сама не помню, как оказалась в летательном аппарате рядом с Чжун Сяо. Он явно чувствовал мою тревогу и всю дорогу пытался убедить меня, что его родители — люди невероятно понимающие и рассудительные.

Когда аппарат приземлился, я открыла дверь с таким чувством, будто иду на верную смерть.

Первое, что бросилось в глаза в доме Чжун Сяо, — это роскошь.

Его родители уже ждали нас у входа. Судя по их нетерпеливому виду, я была склонна думать, что они стараются только ради того, чтобы не ударить в грязь лицом перед сыном.

Но когда я увидела благородное, до боли знакомое лицо отца Чжун Сяо, я поняла, что наткнулась на настоящее сокровище.

Отцом Чжун Сяо оказался Чжун Мянью — единственный азиат среди двенадцати членов Государственного совета, человек с огромным влиянием.

В свое время он командовал армией, объединившей планеты Стан и Амаль, и был известен своей железной хваткой. Если бы он узнал, что я еще в двенадцать лет совершила непростительное по отношению к его сыну, а спустя десять с лишним лет всё еще кручусь рядом с ним, боюсь, он бы лично вышвырнул меня за дверь, прихватив с собой энергетическую пушку. Вся страна знала, что генерал Чжун Мянью — человек крайне нетерпимый и обожающий защищать своих любой ценой.

Под тяжелым взглядом генерала Чжун Мян я оказалась втянута в дом матерью Чжун Сяо, которая тут же принялась засыпать меня вопросами.

От этого напора я совершенно потеряла голову и выложила всё, что у меня было. Перед госпожой Чжун я чувствовала себя так, будто стою совершенно раздетой.

Мать Чжун Сяо была очень красива. Сразу стало понятно, что своей внешностью Чжун Сяо обязан именно ей.

Время было милостиво к этой женщине. На ее лице не было ни следа прожитых лет, лишь легкие морщинки у глаз — лишь мягкий отпечаток времени.

Пока я беседовала с госпожой Чжун, генерал сидел рядом и молча слушал. Он не проронил ни слова, но его присутствие ощущалось невероятно остро.

Заметив мое смущение, госпожа Чжун поспешила отправить его на кухню возиться с продуктами.

Она застенчиво улыбнулась:

— Я не сильна в готовке, иногда случаются небольшие казусы. Сяо Сяо тоже не унаследовал от отца никаких кулинарных талантов. Хорошо, что сейчас есть домашние роботы, иначе тебе пришлось бы после работы ухаживать еще и за ним.

— Я не видела у Чжун Сяо дома роботов, думала, он просто ими не пользуется, — с любопытством заметила я.

Госпожа Чжун изумленно округлила глаза:

— Да что ты! Сяо Сяо в быту просто беспомощен. Если ему не подготовить всё заранее, он даже не заметит, что носки застряли в рубашке! Все те годы, что он жил дома, он ни на шаг не отходил от нашего робота-дворецкого.

Вспоминая Чжун Сяо, который передо мной всегда выглядел вполне прилично, я остолбенела.

Видя мое молчание, госпожа Чжун поспешно добавила:

— Он что, доставляет тебе хлопоты? Я так и знала, его характер совсем не подходит для семейной жизни, он обязательно будет тянуть других на дно. Это всё моя вина, я слишком его избаловала.

— Нет-нет, что вы, тетушка, это совсем не так, — я замахала руками. — Просто, кроме готовки, всё остальное у Чжун Сяо получается весьма неплохо.

Госпожа Чжун сначала удивилась, а потом загадочно улыбнулась:

— Это потому, что перед любимым человеком он, конечно, хочет показать себя с лучшей стороны. Кстати, за столько лет я так и не пробовала стряпню Сяо Сяо, — с сожалением добавила она.

Любимый человек.

Я вспомнила всё поведение Чжун Сяо. Хотя порой он напоминал распускающего хвост павлина в период ухаживания, часто в нем не было никакой самоуверенности — напротив, он казался робким и застенчивым. Словно маленький зверек, спрятавшийся в углу: когти еще не выросли, причинить вред он не может, но когда ты протягиваешь к нему руку, он, хоть и до смерти напуган, не отступает и даже пытается тебе улыбнуться.

От этой мысли мне стало так тепло, что я едва не растаяла.

Госпожа Чжун молча и мягко смотрела на меня.

Мне вдруг до боли захотелось увидеть Чжун Сяо. Просто посмотреть на него было бы достаточно, но с самого порога он куда-то исчез.

Ах да, он ведь собственноручно отправил себя в уборную тем самым завтраком и до сих пор не вышел.

Кстати, желание госпожи Чжун попробовать стряпню сына вряд ли когда-нибудь исполнится.

<http://bllate.org/book/20763/2083474>